

К тому времени, как они добрались до границы, ночь стала густой и тяжелой.

Когда солнце опустилось за горизонт, тени вытянулись в длину и стали угрожающими, напоминая о шаткости их положения.

Чтобы не привлекать лишнего внимания, особенно учитывая ослабевающее влияние Ханзо, Бьякуя и Конан незаметно сняли повязки с голов Деревни Дождя.

Сгрудившись вокруг потрескивающего костра, который они развели в скрытой от посторонних глаз пещере, они не могли укрыться от пронизывающего ветра, пронизывающего пустынный ландшафт.

В воздухе витал ароматный запах жареной рыбы, на мгновение отвлекая Конана от постоянного напряжения. Несмотря на их противоположные характеры, Конан начинала понимать глубину доверия Яхико к Бьякуе. Дело было не только в его компетентности при выполнении миссий, но и в тихой надежности, которая скрывалась под его грубоватой внешностью.

Бьякуя подходил ко всему с расчетливой эффективностью: от тщательно продуманных маршрутов до обеспечения безопасного места для отдыха.

Однако вновь обретенное уважение было омрачено тревогой. Паранойя Бьякуи - постоянный низкий гул под поверхностью - проявлялась в его повышенной бдительности по отношению даже к самым обычным прохожим.

Он ощущался как свернутая пружина, вечно находящаяся на грани срыва. Какие ужасы, гадала Конан, довелось пережить Бьякуе, прежде чем он нашел утешение в рядах Акацуки?

Закончив трапезу с жареной рыбой и рисовыми шариками, Бьякуя сидел в торжественном молчании, устремив взгляд в пропитанное дождем полотно ночного неба.

Ритмичный стук капель дождя по листьям вносил в картину меланхоличную нотку. Конан проследила за его взглядом, нахмутив брови.

Внезапно тишину ночи разорвал зловещий вой стрел, пронзивших воздух. Искры разлетались, когда стрелы попадали в цель, разбрасывая угли костра.

У входа в пещеру возникла группа громадных фигур в плащах, излучающих угрожающую ауру. Голубые глаза Конан сузились, рука инстинктивно потянулась к бумажной бирке, пристегнутой к бедру.

Это были не простые бандиты, их жажда крови была безошибочной.

Главарь, мужчина с жестоким шрамом на лице, оглядывал их с хищным блеском в глазах. Заметив отсутствие головных повязок, он скривил губы в жестокой ухмылке.

«Разбивать лагерь в пустыне - не самый лучший выбор, особенно в этих пограничных землях. А теперь отдайте свои ценности, и, возможно, мы позволим вам пожить... немного дольше».

Дерзость их угрозы, требовавшей не только их имущества, но и самой жизни, вызвала в Конане прилив гнева. Страх - не та эмоция, которую она легко переживает, но непринужденная жестокость этих людей охладила ее.

Бьякуя же, казалось, прижался к спине Конан, изображая ужас.

Однако в его глазах, незаметно для приближающихся разбойников, мелькнуло что-то похожее на развлечение.

Такой неожиданный поворот событий не был неудачей, это была возможность - шанс преподать Конану суровый, но необходимый урок.

Он намеренно выбрал рискованное место для лагеря, и эта авантюра оправдала себя.

Эти ниндзя-изгой оказались ничего не подозревающей добычей, попавшей в тщательно сплетенную им паутину.

Пока Бьякуя обдумывал свой следующий шаг, Конан решила взять дело в свои руки. Ловко управляя своей чакрой, она создала шквал бумажных сюрикенов, которые закружились вокруг нее, словно смертоносный шторм, и устремились к лидеру бандитов, остановившись всего в нескольких дюймах от его лица.

Это было молчаливое предупреждение, призыв отступить, пока ситуация не стала еще более серьезной.

«Отставить! Еще один шаг, и я без колебаний убью вас всех!»

«Да вы сами ниндзя!» лидер насмехался, его бравада на мгновение пошатнулась от демонстрации силы.

Но вид молодой девушки, владеющей таким дзюцу, вновь разожгла его злость.

С рычанием он бросился вперед, в его руке сверкнул кунай. Не успел он закончить наложение печатей для дзюцу, как белое пятно отправило кунай в полет.

Секундой позже кунай пронзил его грудь, навсегда заглушив его убийственное намерение.

Оставшиеся разбойники смотрели на своего павшего лидера, и жажда крови на мгновение сменилась недоумением.

Воспользовавшись моментом, Бьякуя шагнул вперед, его глаза были холодными и расчетливыми.

«Похоже, ваш маленький лидер забыл одно важное правило. Никогда не недооценивай своего противника».

Бьякуя, изображая холодную эффективность, вырвал из груди лидера изгоев багровый кунай. Его взгляд, лишенный тепла, остановился на остальных ниндзя, особенно на нервном лучнике, который инстинктивно отпрянул. В воздухе висело напряжение, от которого можно было задохнуться.

Не в силах больше выдерживать леденящий душу взгляд Бьякуи, лучник, на смену браваре которого пришел страх, натянул лук и выпустил стрелу. Она летела со смертоносной скоростью, почти невидимая невооруженным глазом, но Бьякуя был готов. Из него вырвался всплеск чакры, сотворивший стену воды, которая с удивительной скоростью поднялась навстречу снаряду и безвредно отразила его.

Ниндзя-изгой, на мгновение ошеломленные демонстрацией силы, оказались перед приливной волной разрушения.

Бьякуя взмахом руки направил мощную волну размером с дом, которая обрушилась на них с ужасающей силой.

Ударная волна отбросила их назад, разбросав строй и не позволив устоять на ногах.

Бьякуя, воспользовавшись их замешательством, обрушил на них шквал сюрикенов, каждый из которых попадал в цель со смертельной точностью. Один за другим ниндзя-изгой падали, их мучительные крики поглощала симфония смерти.

Оставшихся изгоев охватила паника. Некогда уверенные в себе воины теперь напоминали загнанных в угол крыс: их глаза расширились от ужаса, когда они увидели, как их товарищей безжалостно уничтожают. Бьякуя, белое пятно в ночи, охотился за ними с пугающим спокойствием. Он двигался с грацией хищника, уничтожая всех, кто осмеливался сопротивляться.

Однако как раз в тот момент, когда последний ниндзя-изгой, казалось, был готов вынести свой окончательный приговор, Бьякуя отменил атаку. К всеобщему смятению, он позволил оставшимся бежать, и их потрепанные фигуры исчезли во тьме.